

— 18 мая 1991 г., Мурманск, дома

— Числа **16-го ноября** над Мурманском появилось и зависло, слегка болтаясь туда-сюда, НЛЮ, возбуждая население. А я из ПГИ не вылезал и ничего не видел. Узнал об этом только на следующий день, когда меня стали допекать по телефону взволнованные любознательные представители местных газет, радио и телевидения.

— Судя по их описаниям - ярко светящееся, блуждающее пятно на юго-западе, это было натриевое облако, выброшенное из ракеты, запущенной где-нибудь на полигоне в Кируне, в Швеции для исследования ветров и электрических полей в ионосфере.

— Именно под действием ветра и электрического поля это облако и блуждает на высотах выше 100 километров, светясь под действием излучения заходящего солнца. Его размеры достигают десятков километров, но с Земли оно кажется меньше и расположенным ниже, чем на самом деле.

— Мои комментарии напечатала "Полярная правда", а ТВ пригласило на передачу "Полтора часа в субботу" выступить по этому поводу перед телезрителями.

Телевизионщики - молодцы, они засняли НЛЮ, и в самом деле очень эффектное, прямо из окон телестудии (расположенной, кстати, на горе, на сопке Варничной) и засняли тут же всю свою компанию наблюдателей, в числе которых оказался и Гриша Шугаев, с её непосредственной реакцией на видимое.

— - Ей-Богу, пришельцы! Вот теперь я в них верю, куда денешься! - такова была единодушная реакция наблюдателей.

— И мои научные комментарии всех, конечно, разочаровали.

— - Так хочется во что-нибудь верить, а Вы нас веры лишаете! Народ жаждет чуда!

— - И балдеет от Кашпировского и Чумака, - съехидничал я. - Не волнуйтесь, чудес вокруг хватает, вся наша жизнь вокруг - сплошные чудеса. Но в данном конкретном случае это, увы, не пришельцы, а геофизический эксперимент, впрочем, вполне чудесный.

— За рамками передачи поговорили ещё о Кашпировском и Чумаке.

— - Но ведь Кашпировский же исцеляет! Этого же нельзя отрицать!

— - А я и не отрицаю. Кого-нибудь, наверняка, и исцеляет. Внушение, самонастрой - всё это методы известные и в некоторых случаях эффективные. Особенно внушение для истеричных женщин. Но это не панацея же, только и всего.

— **21 ноября** я отправился в очередной вояж - в Звенигород и в Казань. В Звенигороде с **22-го по 24-е ноября** проходил симпозиум "Ионосфера и взаимодействие декаметровых волн с ионосферной плазмой", всё в том же пансионате, где когда-то, лет десять тому назад, Стас Козлов икал в зале заседаний и поил меня в баре водкой, подсовывая запивать водку же.

— Тогда это был первый Всесоюзный семинар по ионосферному прогнозированию. А на этот симпозиум, преимущественно распространённый, нас с Сашулей уговорила поехать Юдович - путёвки пропадали, и мы согласились. Заодно чтобы и день рождения мой вместе отметить.

— День рождения отмечали нормальной выпивкой у себя в номере в компании с Кореньковым, Ивановым, Карвецким, Синюгиным, Гивишвили, Михайловым, Лещинской после пешего похода с Сашулей по слякоти в Звенигород за выпивкой и закуской и сауны.

— От этой поездки запомнились синички-нахалки, преспокойно залетающие в наш номер клевать неспрятанное съестное прямо в присутствии хозяев. Сыр они особенно лихо долбали.

— В Звенигороде Сашуля впервые увидела Витю Мингалёва, о котором так много слышала, и очень огорчилась тому, что у нас с ним отношения охладели, - Витя разговаривал со мной сурово, обратившись ко мне только раз с какими-то претензиями по поводу проводимой в ПГИ аттестации инженеров.

— **24-го** вечером мы были уже в Москве у Бирюковых, **25-го** - в Протвино у Любки с

Жоркой в их прокуренной квартире с засаленными обоями над диваном, как в общежитии, никаких поползновений к мещанскому уюту.

— **26-го ноября** я проводил Сашулю, отправившуюся в Калининград, а сам двинулся в Казань, где были мороз, Смертин, Иванов и совещание "Оперативная диагностика ионосферы и радиоканала", на котором радиофизики пытались продать друг другу и воякам самодельные ионозонды, а мы со Смертиным - свои расчёты эффектов высотных ядерных взрывов. И те, и другие - одинаково безуспешно.

— Но Смертин был ужасно доволен тем, что купил в Казани электродрель, заняв денег у кого-то.

— И **1-го декабря** я вернулся в Мурманск.

— А на следующий день - первый день полярной ночи (солнце не появлялось уже из-за горизонта, но с 11-ти до часу дня было светло) имел место ураган с жутким гололёдом.

— А в Восточной Европе ураганным темпом шли перестройки в ГДР и ЧССР.

— **3 декабря 1989 года** ЧССР осудила вторжение 1968 года, а на следующий день и наши нехотя признали этот грех.

— 21 год потребовался.

— В субботу, **9 декабря**, я открыл лыжный сезон в Долине Уюта, взяв лыжи с ботинками напрокат на лыжной базе, что на Кольском проспекте напротив Долины. Температура воздуха - минус 14 градусов. Понравилось так, что на следующий день повторил, катался два часа: час шёл в одну сторону, час - в другую.

— И в самую полярную ночь (**23-го декабря**) катался по розовому снегу, окрашенному в середине дня отсветами восходно-заходного багряного неба.

— День был ясный, солнце за горизонтом, его не видно, но небо им ещё освещено, разукрашено кентовскими красками, и снег всё это отражает.

— Красота!

— Но в два часа дня уже темно, фонари на улицах зажигают. С одиннадцати до часу только можно кататься, и то если облачности нет, а если небо затянуто, так и в полдень темно или очень серо, лучше сказать, сумрачно.

— **12 декабря** в Москве открылся 2-й Съезд народных депутатов СССР.

— **15 декабря** - сообщение о смерти Сахарова (умер 14-го).

— **18-го** - грандиозные его похороны в жуткую непогоду.

— Съезд вылился в очередной шумный спектакль. Заявление Афанасьева об оппозиции "подавляющему большинству", пламенная речь Евтушенко ("Мой молодой генерал..."), выступление Абуладзе, заявление Балтийской делегации о конституционном надзоре, позорные сомнения в существовании секретных протоколов к пакту Молотова-Риббентропа, высказанные при обсуждении доклада Яковлева, полнейшее наплевательство на прибалтов и тут же жуткий шум по поводу выхода КПЛ из КПСС.

— Изумительнейшие перлы Лукьянова:

— Ну, что, товарищи, будем эмоциями заниматься? Давайте не будем эмоциями заниматься. Съезд уважает своё мнение? ... Тогда я благодарю Съезд за уважение своего мнения.

— И в эти же дни - взрыв в Румынии!!! **22 декабря** - Чаушеску арестован, бои в Бухаресте. А **24 декабря** - Чаушеску с женой расстреляны! Жуть какая-то.

— А с **17 по 21 декабря** я был в Москве с Власковым, как раз в дни прощания с Сахаровым и его похорон. Ужасная слякоть, дождь, весь снег, которого уже много напало, потёк.

— Пивоваров послал нас в командировку в КБ "Салют", космическую фирму, сооружающую огромные космические платформы типа станции "Салют", с необычным заданием - помочь товарищам разработать программу конверсии, перейти на мирные

рельсы, а то они до сих пор, главным образом, на "звёздные войны" работали, советскую СОИ соорудили.

— Мне не совсем было ясно, чем мы могли бы им помочь, и зачем нам это нужно, но тем не менее я Пивоварова послушался. Не поняв толком его (а, точнее, поняв, что он сам не очень понимает, чего хотят от него и чего хочет он сам), я решил разобраться на месте. В компании с Власковым, на всякий случай.

— 12 мая 1991 г., там же

— Выяснилось следующее. В КБ была спроектирована космическая платформа для установки на ней лидаров - лазерных локаторов. Делалось это всё, разумеется, в военных целях. Однако товарищи почуяли, что конъюнктура меняется, что войки в будущем могут оказаться ненадёжными заказчиками, и решили перестроиться - приспособить свои разработки для мирных нужд.

— А наземные лидары давно уже используются для зондирования атмосферы - получения высотных профилей температуры, состава воздуха, скорости ветра. Поставить их на спутник - давняя мечта метеорологов и специалистов по физике атмосферы, даже американцам это пока сделать не удалось, поскольку лидар - штука тяжёлая и энергоёмкая (много электричества потребляет), а тут сразу пять лидаров на одной платформе предлагается.

— И вот задача - надо обосновать с научной, экономической и политической точек зрения целесообразность создания системы мониторинга (непрерывного слежения) за состоянием атмосферы на базе такой платформы для решения научных и практических задач, таких, в первую очередь, как прогноз погоды и климата.

— - Всё это хорошо, но почему вы к нам обращаетесь, к ПГИ, а не, допустим, в ИКИ или ИПГ? Ведь это не наша тематика, мы занимаемся ионосферой, магнитосферой, полярными сияниями ...

— - Но на нашей платформе можно установить приборы и для ваших нужд, там ещё до фига места, и все исследования и верхних, и нижних слоёв атмосферы вести вместе, комплексно. В этом как раз и преимущество нашей платформы - в её большой энерговооружённости и грузоподъёмности. А что касается таких контор как ИПГ и ИКИ, то к ним бесполезно обращаться: им ничего нового не надо, их начальство из зарубежных не вылезает, импортными презервативами себя обеспечивает и больше им ничего не нужно.

— - Ну, что же. Мы подумаем.

— На том и разошлись.

— Думать я особенно долго не стал и вскоре передал Пивоварову проект программы создания глобальной космической системы метеорологического, экологического и геофизического мониторинга и прогнозирования состояния околоземной среды, озаглавленной в скобках "Стратегическая Мирная Инициатива", на пяти машинописных страничках.

— - Вот мой опус для "Салюта". Это, конечно, только тезисы, скорее даже - план, оглавление. А если они хотят большего, с подробностями, пусть денежки платят, тысяч двести в год. За так дураков нет этим заниматься.

— Пивоваров взял и обещал передать в "Салют" вместе с этим моим предложением о финансировании дальнейшей работы по составлению программы. И на какое-то время я обо всём этом забыл. Других забот хватало.

— А в ту поездку в Москву я посетил ещё "Перспективу", нашёл Вячека Игрунова с тем, чтобы забрать у него три папки своих мемуаров, - чего они так валяются. Но Вячек не отдал, показал, что они целы, и просил оставить - для истории. Я согласился.

— И неожиданность: в московской гостинице по ленинградскому ТВ я видел и слушал отца Ианнуария, Димулю своего ненаглядного. С лекциями выступает. В тот вечер было: Св. Писание о лжи (ложь - конь во Спасение). Постарел, конечно, посолднел. Но

узнаваем.

— Лекция же показалась мне не слишком живой, скучноватой. Но радость испытал. Просто, что увидел старого друга, хоть и по телевизору.

[\(продолжение следует\)](#)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыбака-любителя"](#)